

Глава 690: Мысли без зла

Когда-то пустующие ворота и двор Поместья Сюэ все еще не были чересчур оживленными, но, по крайней мере, некоторые люди посетили их, и все они были важными лицами. Принц Чжуншань кивнул перед гробом, а затем ушел. С другой стороны, Министр Обрядов очень серьезно зажег благовония и прошептал несколько слов. Никто не знал, что он сказал.

В восточном дворике была подготовлена тихая комната. Чэнь Чаншэн, Су Моюй, Принц Чэнь Лю и Тяньхай Шэнсюэ сидели на стульях в этой комнате.

Все четверо были очень молодыми. Тяньхай Шэнсюэ, самому старшему из них, было всего тридцать с лишним лет.

Чэнь Чаншэн посмотрел на рану на лице Тяньхай Шэнсюэ и хотел что-то сказать.

Но Тяньхай Шэнсюэ заговорил первым.

После Великого Испытания в том году вражда между Ортодоксальной Академией и Тяньхай Шэнсюэ была решена. Они даже сформировали взаимное понимание, неизвестное кому-либо еще. Это взаимное понимание и обещание, сделанное тогда, сейчас казались очень хрупкими на большом фоне переворота Мавзолея Книг и не смогли выдержать удара. Тем не менее, у обеих сторон когда-то было взаимное понимание.

Более того, как и было сказано ранее, все они были молоды.

Юноши говорили друг с другом с гораздо меньшим количеством лишних слов, говорили намного более прямо.

«Ты тоже должен очень хорошо понимать, что те важные фигуры, которые сегодня пришли в Поместье Сюэ, хотят позаимствовать твой импульс, чтобы прощупать ситуацию в Имперском Дворе».

Тяньхай Шэнсюэ продолжил: «Мастер Дао имеет верховную власть в Имперском Дворе и требует выживания Чжоу Туна в качестве доказательства. По крайней мере, до этого момента никто не смел бросать вызов этому, но я верю, что с течением времени наши отцы не захотят оставаться настолько послушными».

Его отцом был Тяньхай Чэньву, а отцом Принца Чэнь Лю был Принц Сян, они оба были могущественными личностями Династии Великой Чжоу.

Чэнь Чаншэн понимал, что он имел в виду. После периода тишины он сказал: «Никто не знает, как долго продлится это время».

«Ты не можешь наугад становиться на путь, не зная, как он выглядит спереди. Очень просто пройти к перекрестиям по такому пути».

Принц Чэнь Лю увидел выражение его лица и искренне дал совет: «Любое дело сперва должно учесть общую ситуацию. Твое становление Попом - общая ситуация, которая намного более важна, чем что-либо еще, она достойна терпеливого ожидания».

Чэнь Чаншэн не говорил. У него было отличное мнение по этому вопросу.

Он понимал своего учителя больше, чем кто-либо еще, включая Попа.

Он жил в старом храме Деревни Синин четырнадцать лет. Даосист средних лет был учителем и отцом для него, но сейчас, когда он внимательно думал об этом, ни он, ни Юй Жэнь не видели истинное лицо этого даосиста средних лет. Они видели только уголок вершины через густой туман, тонкую прядь синего неба в пасмурный день, один цветок, растущий у ручья.

Сейчас, когда он испытал так много всего, эти многие зрелища и фрагменты памяти постепенно начали принимать форму. Эти, казалось бы, неприметные детали - цветок у ручья, гора в тумане, голубое небо за облаками, даосские писания в храме - содержали детали, переполненные информацией, и сейчас формировали истинную картину: его учителя, Шан Синчжоу.

Поп желал передать Ортодоксию в руки Чэнь Чаншэна. Он верил, что сможет использовать мощь Дворца Ли и свою внушающую благоговение репутацию, чтобы убедиться, что по крайней мере никто в Ортодоксии не будет выступать против этого дела после того, как он вернется к морю звезд. Поэтому, пока Ортодоксия была внутренне стабильной и объединенной, Имперский Двор не будет вникать в это дело.

Но Чэнь Чаншэн знал, что ситуация определенно не будет развиваться в подобной манере. Он был совершенно уверен, что в тот день, когда его боевой дядя Поп вернется к морю звезд, будет днем, когда его учитель начнет действовать против него. Он может быть убит или, как маленький Черный Дракон, будет навечно пленен в бездне, которая никогда не увидит света дня.

Независимо от результата это был не тот результат, которого он желал.

Тяньхай Шэнсюэ, казалось, почувствовал что-то, и сказал: «Если ты действительно думаешь, что произойдет что-то большое, ты должен начать делать приготовления сейчас».

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Все приготовления бессмысленны».

Это было, как в ту ночь - после того, как Имперский Проект потерял свою эффективность, вся ситуация в столице висела на исходе битвы на Мавзолее Книг.

История континента всегда решалась экспертами Божественного Домена.

Между Божественностью и смертными была пропасть, которую нельзя было пересечь.

Насколько бы впечатляющим не был талант Чэнь Чаншэна в культивации, для него было невозможно пересечь эту пропасть за короткий промежуток нескольких десятков дней.

«Ты должен уйти».

Мнение Принца Чэнь Лю отличалось от Тяньхай Шэнсюэ: «Воспользуйся фактом, что Его Святейшество препятствует действиям твоего учителя... Это твоя лучшая и последняя возможность».

Су Моюй взглянул на Чэнь Чаншэна.

В Ортодоксальной Академии он однажды сделал аналогичное предложение.

Чэнь Чаншэн не ответил. Он знал, что для него было невозможно уйти.

Тяньхай Шэнсюэ направился на выход, но прежде, чем он покинул комнату, он сказал: «Через

несколько дней начнется празднование».

Этой осенью произошло много событий. Императрица Тяньхай вернулась в море звезд, а Лорд Демонов пал к своей смерти в бездну.

Вскоре будут иметь место другие события. Единственное, что можно было обсуждать на этом же уровне, это слияние севера и юга.

Через несколько дней начнутся празднования слияния севера и юга. Учитывая то, что обсуждалось весной, пара Белого Императора может прибыть на празднования.

Чэнь Чаншэн понял, что Тяньхай Шэнсюэ хотел напомнить ему именно об этом.

Лоло может тоже вернуться в столицу.

.....

.....

.....

.....

Чжоу Тун вернулся в аллею Северного Военного Департамента.

Он стоял у основания стены двора, держа руки за спиной, глядя в глубокую дыру для дерева. Его лицо было апатичным, пока он молчаливо ждал возвращения яблони.

В осеннем небе внезапно прозвучал скорбный крик птицы. Он и его несколько подчиненных подняли головы, увидев только черный силуэт, обессиленно спускающийся с неба.

Это был Красный Сокол, одна из лучших птиц для дальних перелетов. За одну ночь он мог преодолеть тысячу гор и десять тысяч рек и все еще не испытывать усталость.

Этот Красный Сокол только возвращался с юга, но он был истощен до смерти.

Какое-то серьезное событие определенно произошло на юге.

Секта Меча Горы Ли? Клан Цюшань? Или... Поместье Древа Ученых?

Брови Чжоу Туна приподнялись.

Подчиненный быстро вышел вперед и сообщил срочные новости с юга.

Ван По покинул Поместье Древа Ученых.

Шпионы Департамента для Очищения Чиновников, которые следовали за ним все это время, потеряли его след два дня назад у Реки Цин.

Никто не знал, куда двигался Ван По и где он был сейчас.

Чжоу Тун смотрел на своего подчиненного, но не говорил.

Этот подчиненный с некоторыми колебаниями сказал: «Он... может двигаться в столицу».

Выражение лица Чжоу Туна немного изменилось. После паузы он вдруг сказал: «Я должен попасть во дворец».

Подчиненные были ошеломлены, услышав эти слова. Если Ван По действительно прибыл в столицу, не должен ли Ваше Превосходительство отправить людей, чтобы остановить или убить его? Почему была необходимость так срочно входить во дворец?

«Вы все оглохли?»

Лицо Чжоу Туна было побледневшим, а его голос - пронзительным.

Он должен был срочно войти во дворец, потому что сейчас ему было не по себе, он даже испытывал страх.

Только в Имперском Дворце под пристальным взглядом почтенного мастера Дао он будет чувствовать себя в безопасности.

Он был уверен, что Ван По прибывает в столицу.

Он был уверен в том, что Ван По планировал делать.

.....

.....

.....

.....

По возвращению в Ортодоксальную Академию Чэнь Чаншэн тоже узнал эти новости.

Су Моюй был немного раздражен, спрашивая: «Для чего он отправился в столицу? Отдать дань уважения Сюэ Синчуаню?»

Никто не смел хоронить Сюэ Синчуаня и никто не смел отдавать ему дань уважения. В это время, если Ван По появится, это вполне будет соответствовать впечатлениям обычных людей о нем.

Чэнь Чаншэн не верил, что он прибыл сюда ради этого. Он знал, что Ван По не пришел для того, чтобы отдать дань уважения, или для чего-либо еще.

Ван По прибыл в столицу для выполнения одной задачи.

Он пришел убить.

Убить Чжоу Туна.